

Николай Иванович Костомаров

Славянская мифология

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
Н63

Н63 **Николай Иванович Костомаров**
Славянская мифология / Николай Иванович Костомаров – М.: Книга по Требованию, 2012. – 116 с.

ISBN 978-5-458-16810-6

Извлечение из лекций, читанных в Университете Святого Владимира во второй половине 1846 года.

ISBN 978-5-458-16810-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ириимъ началомъ, но сами существуютъ отъ Бога от- лично. Славянское вѣрованіе скорѣе имѣетъ раз- нительное сходство съ ученіемъ Зенд-Авесты объ фэр- ланяхъ и нзедахъ ⁷⁾.

Ближайшее къ Богу истеченіе есть свѣтъ, и по- томъ, при тщательномъ разсмотрѣніи, мы найдемъ, что существеннѣйшая часть язычества славянскаго относится къ свѣтопоклоненію. У Славянъ было вѣрованіе, что существо свѣта являлось на землѣ и воплощалось въ человѣческомъ родѣ. Это ясно изъ одного мѣста ипатіевской лѣтописи. Нѣкогда цар- ствовалъ на Землѣ Сварогъ (высоч. существо, отецъ свѣта), началъ человѣка изобрѣтъ ковать и брач- ными связями; потомъ царствовалъ сынъ его Дажь- Богъ, еже нарицается солнце ⁸⁾. Изъ слова Сва- рога можно угадать санскритское слово скаръ, свѣтъ, небо, отъ него быть можетъ и наше слово каръ. Рѣ- кокодежьсь етимъ важнымъ мѣстомъ, мы поста- раемся отыскать во многихъ идолахъ славянскихъ, почитаемыхъ за особенныя существа, тоже поклоне- ніе свѣту физическому и духовному. Дитмаръ Шерзевбургскій говоритъ, что въ городѣ Редегастѣ (Ретрѣ), у Полабскихъ Славянъ былъ храмъ съ дере- вянными изображеніями божествъ, изъ которыхъ высшій всѣхъ былъ Сварожичъ ⁹⁾. Зналъ, что Сварогъ

7) Zend-Avest. I. B. I. Th. 235. Kleuk. 18-21. — 8) Пп. глѣт. 5. —

9) Chron. L. VI. 135. см. Shaff. cas. czech. mus. 1844. Sv. IV.

есть свѣтъ и отецъ Дажь-Богъ, также свѣта, солнца, нетрудно, кажется, увидѣть, что Дажь-Богъ и Сварожичъ лицо одно и то же. Храмъ его, гоко-ритъ Дитмаръ, построенный изъ дерева, поддержи-вался въ основаніи рогами животныхъ, стѣны испи-саны были разными изображеніями боговъ и богинь; въ храмѣ стояли боги, нечерченныя таинственными письменами, страшно страшныя въ шипаки со щита-ми; посреди всѣхъ стоялъ Сварожичъ, почитаемый больше всѣхъ боговъ язычниками, которые носили въ храмъ свои знамена, когда онѣ не нужны были на войнѣ. Хранить храмъ опредѣлены были избранные жите-лями лица; когда приносили жертвы или оумоляли кожество оутѣшить гнѣвъ, они сидѣли, въ то время когда всѣ стояли, и, шепча, поочередно оударили въ землю: такимъ образомъ, они разрѣшали по бро-шеннымъ жребіямъ сомнѣніа; послѣ этого, украсивъ зелеными кѣтвами коня, почитаемаго священнымъ, проконали его чрезъ копыа, воткнутыя въ землю, накрестъ одно къ другому. Когда въ овѣхъ га-даньяхъ замѣчали благопріятное предзнаменованіе, то приступали къ замышляемому дѣлу, ежели же нѣтъ, то покидали намѣреніе ¹⁰⁾. Городъ, гдѣ сто-ялъ идолъ въ храмѣ, помѣщается оу Дитмара въ деревнѣ Федерарѣмѣ; онъ съ тремя коротами, и окрѣ-женъ священной роцію.

10) Chron. L. VI. 136.

Идамъ Бременскій въ своей церковной исторіи описываетъ въ городѣ Ретрѣ храмъ идолъ, называемого Радегастъ. Градъ, гдѣ былъ храмъ, имѣлъ девять воротъ и окруженъ былъ озеромъ, черезъ которое проходили по мосту тѣ, кому надлежало тѣмъ идти для жертвоприношеній и гаданій ¹¹⁾. Тоже говоритъ Гельмольдъ ¹²⁾, прибавляя, что Радегастъ былъ верховное божество и богослуженіе емъ отправлялось очень разнообразно. Въ храмъ стекались для жертвоприношеній и гаданій: эти обряды оба отправлялись вмѣстѣ. Предъ начатіемъ богослуженія, жрецы гадали, и по жребіямъ, давали прореченія: оугодно или негодно будетъ жертва въ настоящее время; и если оугодно — то заколалъ быковъ и овецъ, жрецъ возливалъ на идола кровь жертвы, чтобы содѣлать его благосклоннѣе; потомъ возвѣщаемы были совѣты и прореченія. Во время борьбы съ Христіанствомъ приносимы были въ жертву и поклонники Іисуса. О необходимомъ видѣ Радегаста Идамъ Бременскій говоритъ, что идолъ былъ золотой ¹³⁾, а ложе оу него пѣрное. Конечно, это преувеличеніе: вѣроятно идолъ былъ позолоченный. Подробное описаніе Радегаста оставила намъ хроника саксонская ¹⁴⁾. На головѣ оу него сидѣлъ орелъ съ распростертыми крыльями, а на груди была черная бычачья голова, изображенная

11) Script. rer. Germ. Hist. eccles. L. 11. C. 2. — 12) Chr. Slav. 125.

13) Hist. eccles. ibid. — 14) Chron. Sax. in Chr. Slav. Helm. et Arn. C. 53. N. p. 126.

на щитѣ: етотъ щитъ ндолѣ держалъ правою рѣкою, а
въ лѣвой онъ имѣлъ сѣкиръ съ двѣма остремли.

Радегастъ и Сварожичъ было одно и тоже бо-
жество. Доказательства слѣдующія 1. Дитмаръ, го-
воря о Сварожичѣ, называетъ городъ, гдѣ онъ на-
ходился, городомъ Радегаста, а изъ хроники саксон-
ской и любельской мы узнаемъ, что поклоненіе Ра-
дегасту было въ разныхъ мѣстахъ Славянины, и тѣ
города, гдѣ находились капища етого божества,
назывались его именемъ. Дитмаръ могъ описать
одинъ изъ многочисленныхъ храмовъ, подобныхъ
тому, какой описанъ въ Ретрѣ Адамомъ Бременскимъ
и Гельмольдомъ. 2. Какъ къ Сварожичу, такъ и къ
Радегасту приходятъ для жертвоприношеній и оракула.
3. Какъ тотъ, такъ и другой называется верховнымъ
божествомъ. Бжелинъ Радегастъ однозначителенъ съ
Сварожичемъ, то онъ одно лицо и съ Дажь-Богомъ,
и означаетъ воплощеніе свѣта физическаго и нрав-
ственнаго. Преданіе о царствѣ солнца видно и въ
повѣрхяхъ о Радегастѣ; ибо Славяне вѣрили, что Ра-
дегастъ былъ герой, некогда царствовалъ со славою,
потомъ палъ въ бою и сдѣлался божествомъ ¹⁵⁾,
т. е. съ нимъ соединили свѣщенную исторію о вопло-
щеніи свѣтоноснаго начала, борющагося съ против-
нымъ злымъ существомъ, какъ яснѣе увидимъ да-

15) Chron. Slav. 126.

лѣе. Но оуже довольно ясно, что Радегастъ или
 Сварожичъ былъ посредникъ между небомъ и землею,
 вышша мѣдрость; вмѣстѣ съ тѣмъ Бацерадъ гокоритъ,
 что Радигостъ кнѣзь Киртовъ (коръ — солнце) былъ покровитель
 гостепрѣимства и промышленности, ибо гостъ оз-
 началъ и кѣпца ¹⁶⁾. При этомъ, онъ былъ божество вой-
 ны, что показываетъ оружіе въ рѣкахъ, и кровавыя
 жертвы; и потомъ то его называютъ мярсомъ славан-
 скимъ: мы оуже знаемъ, что по славянскому вѣрованію
 владѣть оружіемъ людей научило божество вѣстѣтъ
 съ земледѣльемъ, какъ и оу Зендовъ ¹⁷⁾. Вспоминимъ,
 что и Аполлонъ представлялся конюшникомъ, стрѣлкомъ
 изъ лука; и оу всѣхъ свѣтопоклонниковъ свѣтонос-
 ное начало изображалось воинственнымъ, въ смыслѣ
 борьбы его съ мракомъ и зломъ. — Тоже значеніе,
 какое имѣли Сварожичъ и Радегастъ, имѣлъ и Сканди-
 товитъ, которымъ перекосмщенническое богослуженіе
 отправлялось на островѣ Рюгенѣ и описано Саксономъ
 Грамматикомъ. На меловомъ оутесѣ сѣверовосточнаго
 рюгенскаго мыса, стоялъ оукрѣпленный, но незначитель-
 ный по пространствѣ градъ или замокъ, Аркона, служившій
 для отправленія богослуженія и для оукрѣпленія жите-
 лей во время непріятельскихъ набѣговъ. Посреди
 града была площадь; на ней стояло деревянное, измѣ-
 но обдѣланное, зданіе, въ которомъ находилась идолъ

16) Mat. verb. 14. — 17) Ипат. гл.т. 3. Zend-Avesta Vend. targ. 11. 307.

Скантовита. Внѣшній входъ въ это зданіе былъ аркообразный и карнизы украшены рисунками грѣбой работы. Храмъ раздѣлялся на двѣ части; посреди зданія находилось отдѣленіе на четырехъ колоннахъ: вмѣсто стѣнъ смѣла служили висячіе покровы. Кромѣ потолка, блиставшаго красною краскою, внутреннее отдѣленіе не сообщалось съ внѣшними. Тамъ-то стоялъ идолъ Скантовита, превосходившій огромностію всякій ростъ человѣческой, съ четырьмя головами и четырьмя шеями, съ двухъ сторонъ представлялись двѣ спины и двѣ грѣды; борода у идола была тщательно прибрана, волосы острижены, такъ — что хвостикъ подражалъ прическѣ Рюгенцевъ. Въ одной рукѣ идола держалъ рогъ съ виномъ, который жрецъ, опредѣленный къ свѣтилницѣ, наполнялъ ежегодно въ назначенный день виномъ, и по етому видѣ угадывалъ благоденствіе вѣдущаго года. Лѣвою рукою онъ держалъ согнувши, на подобіе лѣка, — по известіямъ другихъ держалъ въ ней лѣкъ. Идолъ былъ одѣтъ; одежда достигала до коленъ, которыя были сдѣланы не изъ одного дерева съ тѣлоуицею, но такъ искусно соединены съ нимъ, что проницательный глазъ не могъ примѣтить раздѣла. Ноги его стояли на голой землѣ и подошвы входили въ землю. Подлѣ идола находились его принадлежности: сѣдло, узда и замѣчательный огромный мечъ, котораго ножны и рукоятка блистали серебромъ и прекрасною работою. Скантовитѣ отправляли богослуженіе въ опредѣленные

днѣ и гадали о будущемъ. Онѣ были когѣ плодохъ земныхъ и когѣ войны. Каждый мѣщина и каждая женщина считали обязанностію благочестіа принести емѣ въ даръ монетѣ; емѣ принадлежала также третья часть докычи, взатой на войнѣ; назначалась для еѣ охраненія вооруженная гвардіа изъ трехъ сотъ конныхъ воиновъ и столько же пѣшихъ стрѣлковъ, сражавшихся ко нмѣ кога и называвшихся еѣ войскомъ: все, пріобрѣтенное ими оружіемъ и хитростію, приносилось жрецѣ, который сохранялъ достояніе божества въ запертыхъ сѣнахъ, въ особенныхъ коморахъ. Кромѣ изобилія денежнаго, въ етихъ коморахъ находилось много пѣрпѣрныхъ матерій, уже истлѣвшихъ отъ времени, и огромное количество даровъ разнаго рода, общественныхъ и частныхъ, приносимыхъ щедростію даниныхъ обѣты. Вся Славянина питала уваженіе къ ригенскому истѣканѣ, и даже чужеземные цари посылали тѣмъ подарки. И въ дрѣвнихъ мѣстахъ находились такіяже капища и изображенія етого кожества; за ними смотрѣли жрецы меньшаго достоинства нежели арконскіи. Кромѣ сокровищъ, при етомъ храмѣ находился бѣлый конь, котораго гривѣ и хвостѣ запрещено было сидѣть. Только жрецъ могъ сѣсть на него и кормить еѣ; животное, принадлежавшее божеству, не должно было унижаться частой и обыкновенною ѣздою. Славяне дѣлали, что на етомъ конѣ ѣздитъ самъ Свантовитъ и сражается съ своими непріятелями; ето дока-

зыкали Славане тѣмъ, бѣдо часто видѣли, какъ конь, поставленный въ конюшнѣ вечеромъ, ѹтромъ кыкаетъ весь въ пѣнѣ, какъ бы послѣ долгой ѣзды. Бѣтотъ конь служилъ для прорицаній. Когда собирались на войну, то передъ храмомъ ставили тройной рядъ копій, вѣткнѣтыхъ къ землѣ остриями, по два къ каждому ряду. Копья стояли на крестѣ одно къ другому. Такимъ образомъ, всѣхъ копій было шесть; разстояніе отъ перваго ряда до другаго было такое же, какое отъ втораго до третьаго. Послѣ торжественныхъ молитвъ, жрецъ за ѹзды проводилъ коня черезъ три ряда. Бѣжалъ конь, перепрыгивалъ, поднималъ прежде правую ногу, то это считалось счастливымъ предзнаменоканіемъ, — а ежели лѣвую — то несчастливымъ, и тогда оставляли предпріятіе. Равнымъ образомъ, Славане не прежде пристѹпали къ плаванію и вообще ко всякому важному дѣлу, какъ испытавши качокъ жикотнаго. Кроме этого гаданья, жрецы гадали по дощечкамъ: брали три дощечки, ѹ которыхъ одна сторона была бѣлая, а другая черная, и бросали: ежели двѣ ѹпадутъ бѣлою стороною — означаетъ счастье, а ежели черною — несчастье. И женщины при храмѣ гадали по линіямъ въ пеплѣ на потѹхлющемъ дѣлѣ. При храмѣ Скандовита хранились также священные знамена и орлы, ѹпотребляемые на войнѣ. Славане питали особенное ѹваженіе къ одному знамени, которое называлось станицѣю; его пожатіе возбуждало мужество. Когда Датча-

не взяли его златом, ирконцы такъ упали духомъ, что потеряли городъ, а до того времени они замишались съ великимъ упорствомъ ¹⁸⁾.

Гельмольдъ говоритъ ¹⁹⁾, что подъ Скантикотомъ разсмѣли Саксонскіе солдаты, приписывали солнцу первенство надъ другими божеествами и посвящали ему храмъ кумира ²⁰⁾. Храмъ былъ мѣстомъ пророчанія для приходившихъ изъ разныхъ странъ: тогда приносили годовые дары и отправляли жертвы годового очищенія. Оу Гельмольда онъ называется богъ коговъ; прочіе боги почитались передъ нимъ полубогами ²¹⁾. Подобно Саксонъ Грамматикъ, и Гельмольдъ также признаетъ его богомъ войны: между прочими кровавыми жертвами ему приносили и Христіанъ, какъ враговъ этого божеества. Скантикотъ былъ покровитель всякаго художества и торговли: каждый купецъ, прѣзжавшій въ Саксонскую землю, не прежде могъ пользоваться свободнымъ правомъ своего занятія, какъ заплативши даръ Скантикоту ²²⁾. Оттого, жрецы обладали большими сокровищами; вся гражданская власть находилась подъ ихъ освященіемъ, и ни на какое предпріятіе не осмѣливался народъ; не испросивъ прежде надежды на помощъ бога ²³⁾. Въ известіяхъ о Скантикотѣ видны слѣды воплощенія его на зем-

18) Saxo Gramm. Hist. Dan. L. XIV. p. 288-289. — 19) Chron. Slav. C. VI. p. 21. — 20) ibid. L. II. C. XII. p. 234. — 21) ibid. 225. — 22) ibid. L. VI. 22. L. II. 235. — 23) ibid.

лѣ. Ызда его на гл҃омъ конѣ показываетъ, что подъ нимъ понимали не только вообще солнечную животворную силу, но и воплощеніе въ человѣческихъ образѣ. Единственность его и связь со врагами намекаетъ на историческую часть поклоненія. Саксонъ Грамматикъ и Гельмольдъ догадываются, что поклоненіе Свантовитѣ произошло отъ Ск. Витѣ, котораго память занесли тѣмъ миссіонерамъ, корвейскіе монахи, въ царствованіе Людовика благочестиваго, и что Славяне, передѣлавъ его имя, почитали подъ нимъ своего бога боговъ²⁴⁾. Слѣшкомъ надокнобить ограниченными, чтобы покрыть такимъ происхожденіемъ. Самъ Гельмольдъ²⁵⁾ говоритъ, что Славяне почитали подъ именемъ Свантовита солнце, а поклоненіе свѣтѣ, конечно, не образовалось послѣ пришествія корвейскихъ монаховъ; притомъ, языческіе обряды и принадлежности этого божества такъ повсемѣстны въ Славянскихъ племенахъ, и такъ много заключаютъ общезыческаго, что древность поклоненія Свантовитѣ не можетъ восходить единственно къ IX. вѣку. Вѣроятно, Славяне разсказывали монахамъ о царствѣ Свантовита на землѣ и называли его великими своими покровителями. Монахи заключили по созвучію, не зная по-славянски, что это имя должно быть есть Ск. Витѣ. Такое мнѣ.

24) Sax. Gram. L. XIV. p. 289. — Chr. Slav. L. I. 20. L. II. 235. —

25) *ibid.*